

Он находился в столице почти две недели. Рано утром в четверг Чжан Чи передал свой единственный законченный композитный эскиз директору и попросил разрешения уйти и вернуться в Шанхай. Эскиз был не портретом подозреваемого, а портретом очаровательного ребенка.

Директор некоторое время молчал. Чжан Чи знал, что в течение этих многих дней доверие директора к нему сошло от очень малого до почти никакого. Он просто слабо протянул эскиз и вежливо сказал директору, что, как бы скептически не относился к этому, ему все же стоит отдать это следователю для последующего наблюдения.

Он ничего не сказал, потому что он уже решил вернуться. Во-первых, он уже сделал все, что мог. Не было смысла дольше тут оставаться. Во-вторых, секция политических дел уже жаловалась на то, сколько времени он отсутствует, и он слышал, что Гу Чжичан прилагал все усилия, чтобы вернуть его в организацию.

У него не было больших надежд на то, каким будет результат. Он был со своим подразделением менее двух лет, и он знал, что в этой системе основной отдел стоял выше, чем другие отделы. Чтобы они ни говорили, другим отделам придется уступить. Это было неписаное правило. В то же время, на поверхности руководители оперативного отдела и секции политических дел были любезной командой, но наедине они не любили друг друга. Один жаловался, что другой не знает, что делает, в то время как другой смотрел сверху вниз на другую команду, они были как команды продаж и маркетинга, которые соревновались друг с другом. Они могли заслужить уважение друг друга лишь после долгого периода раздора. И «кража людей» была одним из стандартов. Если честно, они охотно искали талантливых людей. Или если взглянуть на это по-другому, даже если человек был бесполезен, они все равно не захотели бы, чтобы он достался другому, чтобы это не показало их слабость.

Как Гу Чжичану, полицейскому с синим воротничком из нижестоящего отдела, удалось пойти против правил всей организационной структуры?

В пятницу днем, после того, как закончилось долгое и утомительное заседание полиции, все схватили свои тетради и направились прямо в ванную. Между встречами нескольких зависимых курильщиков находились в коридоре, утоляя их жажду, в то время, как какой-то проныра увидел Гу Ши и тихо сказал ей поспешить и привести Гу Чжичана. Если он опоздает, с него могут немедленно «снять шкуру».

«Снять шкуру» - это то, что полицейские называют увольнением. Гу Ши была потрясена, но она контролировала себя, пока их встреча не закончилась, затем она направилась прямо в кабинет Гу Чжичана. Дверь была закрыта и заперта, поэтому у нее не было выбора, кроме как вернуться в свой кабинет, только потом она осознала, что ее отец ушел пораньше. Что он собирается сделать?

Примерно через час после собрания стеклянная дверь, ведущая к лифту, с силой отворилась, а затем послышался звук сильных шагов. Они были короткими и частыми. Последним звуком был приглушенный стук захлопнувшейся двери, которая загрохотала на весь этот коридор.

Это был офис Гу Чжичана, но даже Гу Ши не смогла распознать шаги своего отца. Она быстро встала и последовала за ним, закрыла дверь и обернулась. «Разве ты не знаешь, что у тебя высокое кровяное давление? Из-за чего ты так взволнован?»

Гу Чжичан положил свою тетрадь и отвернулся от двери, встав лицом к большим металлическим шкафам у стены, опустив свои руки к бедрам. Он глубоко вздохнул и медленно обернулся, услышав голос. Когда он увидел, что это была его драгоценная дочь, раздражение на его лице растворилось, и он жестом пригласил ее сесть.

«Даже не начинай. Если ты хочешь толкать красноречивые речи о своей работе, то найди кого-нибудь другого.» Гу Ши стояла перед ним с негодованием. «Во что ты ввязался? Что, если у тебя лопнет кровеносный сосуд, ты хочешь, чтобы организация в этом случае заботилась о тебе?»

Гу Чжичан криво улыбнулся и покачал головой. «Прямо как твоя мать, которая бы пилила меня всю дорогу до самого офиса. Я должен был установить четкую линию с самого начала и отправить тебя в другой отдел.»

«Именно потому, что здесь нет мамы, ты должен заботиться о себе ради меня. Почему ты хочешь, чтобы я беспокоилась?» Гу Ши была так расстроена, что ей казалось, что она собирается плакать, что было у нее редким явлением. В течение этого часа ее ум перебрал все возможные варианты, и теперь ее беспокойство превратилось в гнев и негодование.

Гу Чжичан не «искал» своего начальника ради себя самого. Он подошел к главе отдела политических дел и изложил много аргументов, надеясь вернуть под его командованием талантливого следователя с большим потенциалом Чжана Чи. Директор по политическим вопросам дружелюбно слушал, а затем сказал несколько слов об укреплении подготовки следователей, прежде чем, наконец, сказал, что его отдел неудовлетворен, и что Чжан Чи не получил никаких выдающихся достижений, в качестве причины для отказа в его просьбе. Гу Чжичан, который никогда ничего не просил, был вне себя от гнева. Он никогда не думал, что он уйдет с пустыми руками, и тон его голоса рос вместе с его гневом. Мягко говоривший директор не сердился и не ругал его; он просто опустил голову и притворился, что читает документ, игнорируя его.

Он немедленно пошел, схватил заместителя директора уголовного розыска и оттащил его, чтобы тот пошел с ним, чтобы найти главного политического комиссара. «Какого рода достижения считаются достижениями? Он раскрыл три случая убийства подряд и получил заслугу третьего класса, которую вы лично одобрили. Разве это не достижения? Какому отделу не хватает людей? И если вы хотите поговорить об этом, нашим полицейским силам действительно не хватает людей. Вы видели наших следователей; их дети едва могут узнать своих отцов из-за всего сверхурочного времени, которое они должны работать. Какая разница, если секция политических дел потеряет одного публициста, если это означает, что мы сможем раскрыть дело об убийстве? Вместо того, чтобы заставлять его отложить карандаш для эскизов, почему бы вам не позволить ему отложить его славную камеру, и позволить молодому человеку сделать какую-то настоящую работу. Разве это не лучше?»

Комиссар был рабочим, а затем стал государственным служащим. Он часто советовал молодым людям делать какую-либо работу на синих воротничков, если они получили шанс, чтобы они могли шлифовать свои навыки и накапливать опыт реального мира, поэтому слова Гу Чжичана дошли до него. Он прошел через множество хлопот, теряя самообладание, так что никто не имел права говорить что-либо Гу Чжичану об этом. В наши дни он должен был уважать кого-то вроде Старика Гу, который разозлился и хлопал по столу ради чужой карьеры, а не своей собственной. Комиссар сделал телефонный звонок директору политических дел, который был послушным и выполнял все его приказы сразу же.

«Папа, разве я не сказала тебе, что не стоит так напрягаться попусту?»

Гу Чжичан закрыл глаза и улыбнулся, все еще уставший от своей небольшой победы. Он покачал головой. «Дочь, ты слишком молода. Эти глаза прочитали бесчисленное множество людей. Неужели они когда-нибудь подводили меня? Под небольшим руководством, этот парень определенно станет выдающимся талантом в будущем».

«Если твое зрение заставляет тебя оскорблять все руководство, тогда ты усложнишь себе жизнь позже».

«Я решаю свои дела и ничего не прошу. Кто может мне что-то сказать? А что насчет «Инструктора Фань?»

Гу Ши была немного озадачена. «Почему ты вдруг упоминаешь его? Разве он не является тем владельцем ресторана?»

«Если бы я рассказал тебе всю историю, ты, вероятно, подумала бы, что это сказка из «Арабских ночей», но Чжан Чи похож на него, когда он был моложе».

Гу Чжичан закурил сигарету и вдруг сильно нахмурился, вспоминая те дни. В то время он и один из его друзей получили дипломы вместе и работали в отделе по борьбе с наркотиками в бюро общественной безопасности в своем родном городе. Это было началом их работы в качестве детективов. Ему было тридцать, полный амбиций, он хотел устроить свою карьеру, когда попросил Маленького Фань стать его информатором. Маленький Фань чаще покидал свой пост, чем сейчас, и часто казался ненадежным его начальству, который убеждал своего человека больше наблюдать за Фанем и проверять его. После неоднократных предупреждений от разных лидеров его начальство постепенно потеряло уверенность в Маленьком Фане и решило провести над ним еще один «тест». Но именно во время этого теста, в котором он должен был продемонстрировать свои способности, Маленький Фань потерял свою жену и новорожденного ребенка.

«Я никогда не забуду, как он выглядел, когда он стоял передо мной. Он был похож зомби. Никакого выражения на лице, никаких слез. Тогда я хотел подвергнуть его круглосуточному наблюдению. Потому что я видел слишком много людей, которые умерли неестественной смертью, и у них был такой же безнадежный взгляд в глазах, как у него тогда – взгляд человека, которому не за чем жить». С этого момента Гу Чжичан взял на себя большую ответственность за то, чтобы помочь Фану сделать свежий старт в новом городе, и начать новую жизнь.

«Итак, ты решил поверить в Чжана Чи? Почему ты в этом так уверен, как раньше?»

«Я научился смотреть сквозь флирт и хамство человека, чтобы тщательно изучить их трудовую этику и железную волю. Тогда Маленький Фань был таким, и, в конце концов, он прошел через свое самое опасное в жизни испытание. Чжан Чи тоже такой. Он определенно сможет преодолеть предрассудки общества».

Гу Ши все еще сомневалась. Образ Чжана Чи со сверкающей серьгой в ухе, казалось, был перед ней, ослепляя ее. «Сейчас я дам свое благословение на то, что твой ученик добьется успеха. В противном случае вся твоя напряженная работа пропадет зря».

Гу Чжичан с волнением достал зазвонивший телефон. Это был Пекинский номер.

«Директор Чэнь, извините, извините. Выполнение задания, на которое был отправлен Маленький Чжан, идет гладко?»

Громкий голос по телефону не мог скрыть своего волнения. «Нет, нет, вы слишком добры, Начальник Полиции Гу. Мало того, что оно идет гладко, он предоставил нам важную улику».

«Итак, дело скоро будет закрыто?»

«Очень скоро. Подозреваемый уже отслежен благодаря его портрету. Это слишком невероятно, я должен восхищаться им. Просто оставьте последующую работу с прокуратурой на нас. Главная причина, по которой я позвонил, - это извиниться перед Маленьким Чжаном. Мы недооценили его и не относились к нему достаточно хорошо.»

«Значит, он уже уехал?»

«Да, на поезде сегодня днем. Он сказал, что у него есть неотложное дело, и он должен поспешить. Честно говоря, условия работы над этим делом были слишком суровыми, и на всех было оказано много давления ради решения этого дела. Большое спасибо вам, ребята. Мы празднуем победу, но почетного гостя здесь нет. Мы действительно должны вам.»

«Чепуха, все мы являемся структурами общественной безопасности. Мы всегда бросаемся решать дело. Маленький Чжан испытывает недостаток в опыте, но он очень квалифицирован».

«Вы очень проницательны, Начальник Полиции Гу, разглядев такой талант. Я не понял этого и недооценил его из-за его возраста. У этого парня есть характер. Он вложил эскиз в мою руку и сказал: «Теперь все зависит от вас. Вы должны быть способны поймать подозреваемого.» Я спросил его: «Вы уверены? Как только я его распечатаю, нам придется использовать для этого много полицейских сил, а ежедневные расходы на сверхурочную работу - это немаленькая сумма.» Он кивнул мне и ушел, не оглядываясь. Не могу поверить, что он был прав.»

Гу Чжичан сердечно рассмеялся. «Это мой ученик!»

Увидев, как ее отец сияет, как будто его самого хвалили, Гу Ши только беспомощно покачала головой и вышла. Он не был в таком восторге, даже когда она закончила с отличием полицейскую академию. Ее отец-детектив всегда стремился найти новый талант. Это было действительно раздражающе, но и немного забавно.